

Исторические аспекты становления Христианства в Японии до учреждения русской духовной миссии как важнейшей составляющей деятельности Церкви

Перепелюкова Наталия Вячеславовна, специалист 1 (первой) категории,
ГБУЗ МО «Санаторий Пушкино»

Адрес: ул. Красноармейское шоссе, д.28 «а», 141202, Московская область, Пушкино, Россия

E-mail: nata-63-63@bk.ru

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка ретроспективы миссионерского присутствия Русской Православной Церкви на данных землях, а также анализа основных принципов деятельности проповедников Евангелия в очень непростых культурных и политических условиях. Статья охватывает историю миссионерской деятельности Русской Церкви и проповеди христианства в Азии. Статья посвящена истории христианства в Японии до учреждения на данных территориях православной миссии. В небольшой ретроспективе описываются исторические особенности начала христианской проповеди на островах, а также реакция властей и закрытие страны для иностранцев, в том числе миссионеров. Также в статье указываются особенности миссионерства среди разных культур, что не может не быть актуальным в наше время, когда в мире всячески лоббируется мультикультурный подход в мировоззрении. Практическая значимость исследования состоит в анализе особенностей проповеди Евангелия среди людей другой культуры.

Ключевые слова: Японская духовная миссия; исторические особенности; духовные учебные заведения; миссионерская деятельность.

Historical Aspects of the Formation of Christianity in Japan before the Establishment of the Russian Spiritual Mission as the Most Important Component of the Church's Activity

Natalia V. Perepelyukova, specialist of the 1st (first) category,

GBUZ MO «Sanatorium Pushkino»

Address: st. Krasnoarmeyskoye highway, 28 «a», 141202, Moscow region, Pushkino, Russia

E-mail: nata-63-63@bk.ru

Annotation. This article attempts to retrospective of the missionary presence of the Russian Orthodox Church in these lands, as well as to analyze the basic principles of the activity of preachers of the Gospel in very difficult cultural and political conditions. The article covers the history of the missionary activity of the Russian Church and the preaching of Christianity in Asia. The article is devoted to the history of Christianity in Japan before the establishment of an Orthodox mission in these territories. In a small retrospective, the historical features of the beginning of Christian preaching on the islands are described, as well as the reaction of the authorities and the closure of the country to foreigners, including missionaries. The article also indicates the features of missionary work among different cultures, which cannot but be relevant in our time, when a multicultural approach in the worldview is lobbied in every possible way in the world. The practical significance of the study lies in the analysis of the features of preaching the Gospel among people of a different culture.

Key words: Japanese spiritual mission; historical features; spiritual educational institutions; missionary activity.

Введение

Христианская Церковь невозможна без проповеди среди неверующих, поскольку приобщиться к Истине, согласно апостолу Павлу может лишь тот, кто о ней услышал: «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего?» (Рим. 10,14). Еще ранее в новозаветных текстах, а именно в Евангелии от Матфея, в его последней главе указывается та задача апостолов, которую они должны

выполнить, будучи свидетелем всех чудес и слов, а самое главное – Воскресения Спасителя, без которого напрасна и проповедь и вера (1Кор. 15,14). Евангелист Матфей так передает слова Господа: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам, и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь.» (Мф. 28, 19-20). Данный императив состоит из трех ступеней: во-первых – научения народов, т.е. проповедь Христа Распятого и Воскресшего, Бога, ради нас пришедшего на землю и открывшего Свою благую волю о спасении людей и давшего для этого необходимые заповеди. Во-вторых, непосредственно таинства Крещения, как таинства вхождения в Церковь, распятия и совлечения с себя ветхого человека и облечения в нового, чтобы нам, по словам апостола язычников, не быть уже рабами греху, но жить вместе с нашим Спасителем (Рим. 6, 6,8). И, наконец, третья ступень обозначается словосочетанием «уча их соблюдать», которое отображает невозможность стагнации в духовном развитии христианина. По причине удобопреклонности нашей природы ко греху, не смотря на принятие таинства Крещения, мы обязаны, по словам Спасителя постоянно бодрствовать и молиться, чтобы не впасть в искушение (Мф. 26,41), т.е. следить за своим внутренним миром и обновлять в себе знание Священного Писания и Предания, приобщаться к богослужебной традиции Святой Церкви, выражающей практически двухтысячелетний опыт богообщения.

Апостолы, как наиболее близкие последователи Спасителя, распространили Благую весть о Нем на огромных территориях. Они явили собой образцы служения, продолжателями которого были в разные века многие святые Церкви. Миссионеры Русской Православной Церкви проповедовали Христа Распятого и Воскресшего не только на территориях, входящих в состав царства или империи, в зависимости от исторического периода, но и землях, относящихся к другим культурам и государствам. В частности – в Японии.

Цель статьи – дать ретроспективу и проанализировать основные исторические вехи и особенности методики православной миссии на Японских островах.

Для достижения данной цели необходимо рассмотреть историю христианства на данных территориях до учреждения православной духовной миссии.

Материалы и методы

Одним из основных трудов по истории миссионерской деятельности Русской Православной Церкви является работа Андрея Борисовича Ефимова «Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви»¹, в которой автор анализирует миссионерскую деятельность нашей Церкви начиная с просветительской деятельности св. равноапостольных Кирилла и Мефодия во второй половине IX в., заканчивая веком XX-м. Помимо миссии среди народностей, населявших просторы современной Российской Федерации, в данной статье рассматривается также Американская (Кадыкская) и Урмийская миссии, история православия в Китае, а также Японская и Корейская миссии.

Римо-Католическая Церковь и Общество Иисуса на Японских островах

Согласно Тордесильяскому договору 1494 г., одобренного буллой папы Юлия II, все территории и моря были поделены на сферы влияния между двумя наиболее могущественными морскими державами того времени – Испанией и Португалией. Римо-Католическая Церковь призывалась к миссионерской проповеди среди освоенных европейцами территорий. Участь не минула и Японию, в которую португальцы прибыли в 1542 г. Первые христианские миссионеры прибыли из Гоа в Индии, где находилась столица португальских владений на Востоке. Затем миссионерским центром стала Макао (португальский Гонконг). В 1549 г., появились иезуитские миссионеры (именно они руководили христианизацией острова), монахи Францисканского ордена – только в 1593 г., а протестанты – в 1600 г.². Не смотря на сильную оппозицию как императорского двора, так и

¹ Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. 688 с.

² Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 273.

буддистского духовенства, крестилось все больше и больше людей. В особенности в распространении веры старались преуспеть иезуиты, глава которых Франциск Ксавье (соратник основателя ордена Игнатия Лойолы), не добившись успеха в диспутах и устной проповеди среди местного населения, воспользовался неурядицами внутри страны и заручившись поддержкой отдельных феодалов, перешел к агрессивной борьбе против национальной японской культуры и буддизма. Иезуиты руками самих же японцев разрушали буддийские и синтоистские храмы, насильно обращая в христианстве тысячи (а иногда и десятки тысяч) коренных жителей Страны восходящего солнца. Подобная политика католиков привела к жесткой реакции со стороны правителей ряда княжеств, на территории которых христианские храмы были разрушены, а последователи евангельской проповеди были изгнаны. Тем не менее к 1580 г. более ста тысяч японцев было обращено в христианство, возведено около двухсот католических церквей, при которых действовали начальные школы для местных жителей.

Спустя несколько десятилетий миссионерские принципы ордена Игнатия Лойолы были изменены – одним из главных постулатов стало невмешательство во внутреннюю жизнь страны (что, однако, иногда имело место быть); помимо этого, наиболее активное миссионерство велось среди высших слоев общества. Обязательным условием для католических священников было знание японского языка, а также местных обычаев, которые неукоснительно соблюдались. Следствием адаптации миссии к местным традициям стало появление духовенства из местного населения, открытия нескольких духовных учебных заведений, принятие японцев в иезуитский орден, издание богословской литературы на японском языке. К 1640 г. в Японии, по европейским источникам было около 700 тысяч христиан, по японским – около 300 тысяч³.

Некоторые представители власти неодобрительно смотрели на возвышающуюся роль религии, принесенной на острова европейцами, поскольку это могло угрожать государственной независимости, а также культурному и духовному единству японцев. Это стало основной причиной начала гонения христиан. В середине 1587 г. был издан первый указ, запрещающий миссионерскую деятельность католических проповедников; более того в течении 20 дней они должны были покинуть острова⁴. Подобное отношение в указе было обосновано тем, что христиане распространяют законы, чуждые законам японским, подрывают основы многовековой религиозной традиции, разрушают храмы, посвященные Будде и японским богам. Лишь небольшая часть христианских проповедников сумела выполнить эти условия и покинула Японию, большая же часть укрылась в землях феодалов, принявших христианство. Помимо этого, у иезуитов был отобран порт Нагасаки, пожертвованный им в 1580 г.

Ослаблению позиций католичества на территории Японии послужило также нарушения испанцами условий Тордесильяского договора, так как в конце XVI в. они начали торговлю с Японией, что стало причиной испано-португальского соперничества. В 1597 г. был издан еще один указ против христиан, согласно которому провели первые казни: были распяты около 20 человек – среди которых испанцы-францисканцы, португальцы-иезуиты и простые японцы-католики. В 1600 г. в Японии прибыли голландцы, среди которых были протестантские миссионеры; спустя чуть более десяти лет, на островах высадились англичане, что также не послужило укреплению позиций иезуитов.

Дальнейшая история христианства на островах наполнена историями о мученичестве десятков тысяч христиан. В начале 1614 г. был издан третий антихристианский указ, после которого практически все миссионеры-иезуиты покинули Японию; нелегально продолжили деятельность около 40 человек⁵. Гонения постоянно усиливались: спустя два десятилетия большинство из оставшихся миссионеров были казнены; подавляющее большинство

³ Там же. С. 275.

⁴ Там же. С. 275-276.

⁵ Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 276.

мучеников были распяты – этим орудием древней казни была покрыта территория всей страны. Всего в 1610-х гг. было замучено около трех тысяч христиан.

Окончание первого периода христианства на территории Японии приходится на конец 1630-х гг. и связано оно с Симабарским крестьянским восстанием, осуществившимся в 1637 г. под христианскими лозунгами. Христиане построили целую крепость, которую силой светские правители взять так и не смогли. Защитников сломил голод. Однако, когда крепость сдалась, всех христиан, а их было несколько десятков тысяч, уничтожили, так как никто не отрекся от своей веры. В следующем 1638 г. Япония разорвала все отношения с западными странами, что послужило началом эпоха ее изоляции. Христианство было запрещено; большинство верующих были либо казнены, либо обращены в буддизм. О положении потомков христиан до середины XIX в. приведем цитату А.Б. Ефимова: «Потомки казненных христиан в течение семи поколений считались ненадежными гражданами и находились под надзором полиции вплоть до 1868 г. Действовала практика их ежегодного отречения от христианства, при этом их заставляли попирать ногами христианские иконы и крест»⁶.

Япония была открыта для Европы и Америки в 1854 г. после ультиматума со стороны М.К. Перри – представителя американской военной эскадры.

Таким образом необходимо отметить, что, несмотря на открытость японской культуры и населения к проповеди христианства, некоторые агрессивные методы ведения миссии повлекли за собой негативную реакцию со стороны властей. Вслед за определенными реформами способов проповеди христианства в Японии и повышении требования к миссионерам, католическая вера начала укореняться среди населения, о чем свидетельствуют как европейские, так и японские источники. Это касается не только количества крещенных местных жителей, но и строительства храмов, открытия учебных заведений (в т.ч. духовных семинарий). Однако в силу разных обстоятельств, в т.ч. политических (в частности, соперничества между европейскими государствами), влияние иезуитов, как основной ячейки христианского присутствия на островах, стало уменьшаться, что привело к их постепенно выселению из острова, гонению на христиан и запрету на исповедание апостольской веры.

Православное присутствие до прибытия иеромонаха Николая (Касаткина)

Новый период в истории христианства на Японских островах начался вслед за подписанием Ансэйских договоров в 1859 г., согласно которым христианские миссионеры вновь получили право проповедовать среди населения. Однако репрессии против христиан продолжались даже вслед за реставрацией Мэйдзи, т.е. вплоть до 1870-х гг., что выражалось в т.ч. в публичных казнях верующих.

После получения разрешения на открытие Российского консульства в Стране восходящего солнца, его сотрудниками было внесено предложение о включении священника в состав консульства и строительстве православного храма в Хакодате. Вслед за одобрением со стороны Его Императорского Величества Александра II, сотрудник консульства Е.В. Путятин внес на рассмотрение кандидатуру бывшего священника фрегата «Диана» протоиерея Василия Емельяновича Махова, который к тому же бывал в Японии в составе дипломатической миссии в 1852-1855 гг.⁷. Священник на собеседовании со своим правящим архиереем дал согласие на служение в Хакодате. По причине проблем со здоровьем, по прошению протоиерея Василия ему в помощь был назначен псаломщик – его сын Иван Васильевич Махов. В мае 1858 г. отец и сын подали на имя Александра II «Докладную записку», в которой высказали свои предположения относительно строительства и устройства будущего храма.

Маховы прибыли в Японию летом 1859 г. Стараниями российского консула Иосифа Антоновича Гошкевича (выпускника Санкт-Петербургской Духовной Академии, прибывшего в Японию в сентябре 1858 г.) к приезду священнослужителя для совершения богослужений

⁶ Там же. С. 276.

⁷ Щеглов Николай, иерей. Воскресенский храм в Хакодате и его первый настоятель протоиерей Василий Махов // Угрешский сборник. Вып. 6. С. 149.

уже был подготовлен походный храм. Однако по инициативе матросов и офицеров находящихся на хакодатском рейде русских кораблей, началось собрание пожертвований для строительства отдельного от консульского здания церкви⁸. Храм и колокольня строились по традиционной японской строительной технологии. Он был окрашен в белый цвет, чем особо выделялся на фоне остальных городских строений. Колокольня и вершина храма были украшены деревянным позолоченным крестом. Звонница состояла из пяти колоколов, самый большой из которых весил 60 пудов. Открытие храма состоялось летом 1859 г. Однако необходимо отметить, что литургия в храме Воскресения не совершалась до его освящения, которое состоялось 13 ноября 1860 г. благочинным судов Амурской флотилии иеромонахом Филаретом⁹. Консул И.А. Гошкевич отмечал, что данная церковь была первым христианским храмом на территории Японии после изгнания христиан в XVII в., поэтому ее освящение в честь Воскресения Христова олицетворяло также идею о воскресении самой христианской веры на островах.

Поскольку возрастной протоиерей Василий по объективным причинам не подходил на роль миссионера среди местного населения, И.А. Гошкевич направил в Святейший Синод запрос с просьбой назначить преемником протоиерея Василий выпускника духовной академии, который должен будет способствовать распространению христианства на Японских островах. В августе 1860 г. консула известили о назначении нового настоятеля Воскресенского храма – им стал выпускник Санкт-Петербургской Духовной Академии иеромонах Николай (Касаткин)¹⁰.

Заключение

Миссионерское служение на протяжении всей истории Христианства было одним из важнейших составляющих деятельности Церкви. Аналог данного слово в русском языке – посланничество, т.е. Бог избирает неких людей для того, чтобы они свидетельствовали о Нем и открывали другим людям путь к Нему¹¹.

История Японской Православной Церкви – это история чуда, как Бог, стараниями в большей степени всего лишь одного человека распространил Православие в Японии – стране, где изначально не было способствующих этому обстоятельств. К концу земной жизни равноапостольного Николая на островах проживало около 33-х тысяч христиан, большинство из которых приняло Крещение не в силу традиции или каких-то внешних обстоятельств жизни, но осознав спасительность веры и возможность непосредственного богообщения и обожения, что является целью жизни каждого человека. Вся жизнь и все силы равноапостольного были направлены именно на созидание Церкви Христовой

Список источников

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Заветов. Киев: Типография Киево-Печерской Успенской Лавры, 2012.
2. Антоний, митрополит Сурожский. О миссионерстве // Антоний, митрополит Сурожский. Труды: Книга третья. М.: Практика, 1040. С. 854-861.
3. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. 688 с.
4. Иларион (Алфеев), митр. Равноапостольный Николай Японский и святитель Иннокентий Московский – святые, связующие народы // Угрешский сборник. Труды

⁸ Щеглов Николай, иерей. Воскресенский храм в Хакодате и его первый настоятель протоиерей Василий Махов. С. 151.

⁹ Там же. С. 153.

¹⁰ Там же. С. 154.

¹¹ Антоний, митрополит Сурожский. О миссионерстве // Антоний, митрополит Сурожский. Труды: Книга третья. М.: Практика, 1040. С. 854.

- преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. Вып. 8. М.: ООО «Издательство ПЕНАТЫ И КНИГА», 2018. С. 15-25.
5. Иоанн (Рубин), иг. К 150-летию со времени Крещения первых японцев равноапостольным Николаем Японским // Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. Вып. 9. М.: ООО «Издательство ПЕНАТЫ И КНИГА», 2018. С. 34-47.
6. Иоанн (Рубин), иг. Российская духовная миссия в Японии и Афон // Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. Вып. 6. М.: ООО «Издательство ПЕНАТЫ И КНИГА», 2017. С. 38-46.
7. Иоанн (Рубин), иг. Российская духовная миссия в Японии и Восточные Православные Церкви // Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. Вып. 7. М.: ООО «Издательство ПЕНАТЫ И КНИГА», 2017. С. 76-88.
8. Крутова М.С. Проблемы Русской духовной миссии в Японии в конце XIX – начале XX в. (по материалам ОР РГБ) // Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. Вып. 9. М.: ООО «Издательство ПЕНАТЫ И КНИГА», 2018. С. 48-65.
9. Кузьмина И.В. Благотворительная помощь и благотворители Российской духовной миссии в Японии по материалам прихода-расходных отчетов // Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. Вып. 7. М.: ООО «Издательство ПЕНАТЫ И КНИГА», 2017. С. 121-134.
10. Николай (Оно), иером. Вклад миссионеров, бывших самураев Сендайского княжества, в становление Японской Православной Церкви // Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. Вып. 7. М.: ООО «Издательство ПЕНАТЫ И КНИГА», 2017. С. 100-106.
11. Николай (Оно), иером. Святитель Николай Японский и ежегодные Соборы Японской Православной Церкви в период ее становления // Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. Вып. 9. М.: ООО «Издательство ПЕНАТЫ И КНИГА», 2018. С. 66-75.
12. Николай Щеглов, иерей. Воскресенский храм в Хакодате и его первый настоятель протоиерей Василий Махов // Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. Вып. 6. М.: ООО «Издательство ПЕНАТЫ И КНИГА», 2017. С. 148-156.

References

1. Bible. Holy Scripture of the Old and New Testaments. Kyiv: Printing house of the Kiev-Pechersk Assumption Lavra, 2012.
2. Anthony, Metropolitan of Sourozh On missionary work // Anthony, Metropolitan of Sourozh. Proceedings: Book Three. M.: Practice, 1040. S. 854-861.
3. Efimov A.B. Essays on the history of missionary work in the Russian Orthodox Church. M.: Publishing House of PSTGU, 2007. 688 p.
4. Hilarion (Alfeev), Metropolitan Equal-to-the-Apostles Nicholas of Japan and St. Innocent of Moscow - saints, connecting peoples // Ugreshsky collection. Proceedings of teachers and undergraduates of the Nikolo-Ugresh Orthodox Theological Seminary. Issue. 8. M.: LLC "Publishing house PENATY AND KNIGA", 2018. P. 15-25.
5. John (Ruby), ig. To the 150th anniversary of the Baptism of the first Japanese by Equal-to-the-Apostles Nicholas of Japan // Ugresh collection. Proceedings of teachers and undergraduates of the Nikolo-Ugresh Orthodox Theological Seminary. Issue. 9. M.: LLC "Publishing house PENATY AND KNIGA", 2018. P. 34-47.
6. John (Ruby), ig. Russian spiritual mission in Japan and Athos // Ugreshsky collection. Proceedings of teachers and undergraduates of the Nikolo-Ugresh Orthodox Theological Seminary. Issue. 6. M.: LLC "Publishing House PENATY AND KNIGA", 2017. P. 38-46.

7. John (Rubin), ig. The Russian Spiritual Mission in Japan and the Eastern Orthodox Churches // Ugresh Collection. Proceedings of teachers and undergraduates of the Nikolo-Ugresh Orthodox Theological Seminary. Issue. 7. M.: LLC "Publishing House PENATY AND KNIGA", 2017. P. 76-88
8. Krutova M.S. Problems of the Russian Spiritual Mission in Japan in the late 19th - early 20th centuries. (Based on the materials of the OR RSL) // Ugreshsky collection. Proceedings of teachers and undergraduates of the Nikolo-Ugresh Orthodox Theological Seminary. Issue. 9. M.: LLC "Publishing house PENATY AND KNIGA", 2018. P. 48-65.
9. Kuzmina I.V. Charitable assistance and benefactors of the Russian Spiritual Mission in Japan based on income and expenditure reports // Ugreshsky collection. Proceedings of teachers and undergraduates of the Nikolo-Ugresh Orthodox Theological Seminary. Issue. 7. M.: LLC "Publishing House PENATY AND KNIGA", 2017. P. 121-134.
10. Nicholas (It), Hierom. The contribution of missionaries, former samurai of the Sendai Principality, to the formation of the Japanese Orthodox Church // Ugreshsky collection. Proceedings of teachers and undergraduates of the Nikolo-Ugresh Orthodox Theological Seminary. Issue. 7. M.: LLC "Publishing house PENATY AND KNIGA", 2017. P. 100-106.
11. Nicholas (It), Hierom. St. Nicholas of Japan and the annual Councils of the Japanese Orthodox Church in the period of its formation // Ugreshsky collection. Proceedings of teachers and undergraduates of the Nikolo-Ugresh Orthodox Theological Seminary. Issue. 9. M.: LLC "Publishing House PENATY AND KNIGA", 2018. P. 66-75.
12. Nikolai Shcheglov, priest. Resurrection Church in Hakodate and its first rector, Archpriest Vasily Makhov // Ugreshsky collection. Proceedings of teachers and undergraduates of the Nikolo-Ugresh Orthodox Theological Seminary. Issue. 6. M.: LLC "Publishing house PENATY AND KNIGA", 2017. P. 148-156.